

R E C E N Z J E

УАЛИХАН КАЛИЖАНОВ

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК

Валерий Михайлов, *Один меж небом и землей. О Лермонтове*,
Мектеп, Алматы 2011, с. 624.

Роман-эссе Валерия Михайлова *Один меж небом и землей. О Лермонтове* создавался на протяжении двух лет (2010–2011) и стал заметным явлением в современной литературе. Его автор награжден премией Лучшие книги 2013 года Российской государственной библиотеки, «Литературной газеты», Российского биографического института и премией имени Михаила Лермонтова (2014).

Автор объясняет название своего произведения, глубоко проникая в творчество русского поэта XIX века:

Способность видеть небо с земли, и землю с неба — без сомнения, его врожденное свойство. Как и способность жить одновременно — и на земле, и в небесах... Земное он желает забрать с собою в небесное. Не иначе! Смелое, вполне усвоенное Лермонтовым родство с небом дает ключ к пониманию и его жизни, и его произведений (с. 4).

Поэт пишет прозой о поэте. В этом принципиальное отличие новой книги Михайлова, являющейся итогом длительного размышления о природе таланта, назначении поэта и поэзии, формировании и раскрытии поэтического дара, о гражданственности как неотъемлемой части национального самосознания.

Музыка души превращает прозу в поэзию. Современный автор размышляет об оригинальности Лермонтова. Внимательно прочитывает поэмы *Демон*, *Мицери*, *Песню про купца Калашникова*, *Сказку для детей*, стихотворения *Дума*, *Родина* и другие. Прочитывает свежо, раскрывая свое видение Лермонтова. Образ тоскующего Демона, считает Михайлов, «настолько тесно и таинственно связан с самим Лермонтовым, что великосветская шутка поэта о том, что Демона он писал с себя, выглядит как признание» (с. 109).

Поэту двадцать четыре года. Он завершает шестую редакцию *Демона*, первую из кавказских. «Он достиг творческой зрелости, — и его вечная поэма, коснувшись кавказских реалий, словно бы сразу обрела плоть и кровь, весь дух этой прекрасной земли» (с. 112).

Михайлов находит точные слова о стиле русского поэта и манере его письма, который «пишет словно бы не земными словами, а прозрачным, мерцающим светом и воздухом» (с. 121). Чудесная перемена поэтического ритма — и рождаются пленительные, неповторимые строки.

В романе-эссе показана эволюция лермонтовской поэзии от ранней лирики к лирике зрелой, философски-насыщенной, наполненной горестными раздумьями о судьбе Родины. Автор книги духовное и творческое братство Пушкина и Лермонтова, «двух огненных звезд в космосе поэзии» объясняет равновеликостью фигур. У каждой из планет по имени Пушкин и Лермонтов — своя область притяжения. Лермонтов ворвался в Пушкинскую эпоху, чтобы остаться в ней значимым и ярким поэтом, прозаиком.

Смерть поэта Михаила Ю. Лермонтова Михайлов называет слишком личным. Стихотворение не только о Пушкине. «Это еще — и о себе: тут невольное предсказание и о собственной гибели. Так ведь смерть-то поэта!» (с. 143).

1832 год — решающий. Поэт начинает писать прозу. Проба пера — неоконченный роман *Вадим*. Напряженный труд ума, размашистое, как лавина, воображение, — слагаемые таланта.

Но главное, — пишет Михайлов, — его понесли певучие волны незримой творческой стихии, то вознося к небесам, то низвергая в бездны, — та, могучая и страшная, высшая гармония мироздания, что забирает и увлекает за собой самых одаренных, бесстрашных и сильных (с. 159).

На страницах книги Михайлова воскрешены исторические даты, особо значимые в судьбе Лермонтова. 25 октября 1840 года в Санкт-Петербурге издан поэтический сборник тиражом 1000 экземпляров. Это единственный сборник при жизни поэта. 26 стихотворений и две поэмы: *Мцыри* и *Песня про купца Калашникова*. Вместе с тем Лермонтовым написано к тому времени уже 400 стихотворений и 30 поэм.

Жизнь и судьба русского поэта полны мистики и недосказанности. В самой фамилии — Лермонтов чувствуется «что-то одинокое, недоступное, гордое».

Автором книги *Один меж небом и землей* заново прочитан и пересмыслен большой пласт мемуарной литературы, сопоставлены разные варианты редакции произведений Лермонтова. Михайлов вводит в читательский оборот огромное количество новых материалов, сопоставляет, сравнивает, оспаривает общеизвестное. Статьи, эссе, мемуары известных деятелей российской культуры, писателей, критиков, друзей поэта открывают новые грани творчества Лермонтова — лирика, романтика, реалиста.

Лермонтовская глубина и грусть повлияли на творчество Антона Чехова. Лев Толстой назвал однажды *Бородино* зерном романа *Вой-*

на и мир. Интересна история создания стихотворения, посвященного 25-летию Бородинской битвы. Это первое произведение, подписанное именем — М. Лермонтов. Весной 1837 года, когда Лермонтов, отправленный в ссылку, подъезжал к Кавказу, *Бородино* напечатал основанный Пушкиным журнал «Современник».

В этот год поэт утвердился в себе как народный поэт, ощутив полностью духовной, душевной и творческой зрелости. Непритязательная речь простого солдата, его житейский разговор, диалог с собеседником, моложе его годами. В Лермонтове Михайлов видит русского воина, для которого храбрость, честь, достоинство — понятия высшего порядка. Мотив *Божьей воли* прослеживается от *Смерти поэта*. Было еще и юношеское *Поле Бородина* (1831), в котором романтический образ героя был расплывчат. В *Бородино* героический призыв: «Ребята! Не Москва ль за нами?» звучит не патетически, а неподдельно искренне.

Поэт глубоко осознал, что такое Отечественная война и служение Родине. Это его сознательный автор. Стихотворение поражает эпическим размахом, лирика словно забыта, она уходит на второй план.

Мотив странничества становится ведущим. Возвращаясь из Кавказской ссылки, поэт размышляет, остались ли у него на Родине истинные друзья. Словно предчувствуя свой недолгий земной путь, поэт обозначает главное и самое ценное для себя: героев, богатырей, действующих, а не созерцающих. Военная эпопея Кавказа увлекает его лишь романтической стороной. Богемная жизнь литераторов, издателей, публицистов мелка и неинтересна для молодого человека, глубоко думающего и чувствующего.

Михайлов пытается предугадать, как отозвалось бы слово Лермонтова, останься он жив, в каком направлении развивалось бы его творчество. Вслед за поэтом и мистиком Даниилом Андреевым Михайлов уверен, что «миссия Лермонтова — одна из глубочайших загадок нашей культуры» (с. 320).

Монастырь? Скит? Это заставило бы отречься от творчества. Превратиться из вестника в пророка? Вероятнее всего, размышляет Михайлов, этика, религия и искусство слились бы воедино в творчестве Лермонтова, останься он жив.

Что создал бы еще Лермонтов? Он замыслил роман-трилогию, «первая часть которой должна была протекать в годы пугачевского бунта, вторая — в эпоху декабристов, а третья — в 40-х годах... Может быть, возник бы цикл «романов-идей»? Или эпопея-мистерия типа *Фауста*? Или возник бы новый, невиданный жанр?..» (с. 397).

Что остается на Земле?.. После смерти поэта наша планета «словно одушевлена, словно отаинствованна» его великой душой. Его летящий почерк — «стихи летели, как парус под свежим ветром... И вот этот парус растворился в море голубом, в море белом — чистого листа бумаги...» (с. 398).

RECENZJE

В романе-эссе удачно выписаны характеры друзей и современников поэта, атмосфера XIX века. Автор «убедительно отстаивает свою точку зрения на уникальность поэтического дарования русского поэта. Лирический герой и герой-автор свободно перемещаются в пространстве. Звездный мотив и Млечный путь являются сквозными в творчестве М.Ю. Лермонтова» (С. Ананьева, *Русская литература // С. Ананьева (отв. ред.), Современная литература народа Казахстана*, Evo Press, Алматы 2016, с. 81).

Роман-биография, роман-исследование, роман-молитва Михайлова подтверждает тот факт, что в Казахстане продолжают изучать русскую классическую литературу и творчество русских писателей и поэтов.